

Анастасия Борзенко

Все равно мы все сдохнем

Игра Писателя

Анастасия Борзенко

**Все равно мы все
сдохнем. Игра Писателя**

«Издательские решения»

Борзенко А.

Все равно мы все сдохнем. Игра Писателя / А. Борзенко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859963-7

Серийный убийца, у которого нет великой миссии. Но есть фраза жизни «Все равно мы все сдохнем»... Его жертвы говорят вместо него, на каждом из трупов нанесены татуировки — фрагмент известного произведения искусства, а рядом — собственная трактовка и интерпретация. Шекспира бессовестно оболгали, он не писал возвышенных сонетов о любви, Платон изъяснялся более чем просто, Гиппократ вкладывал в слова совсем иной смысл... За стиль убийств он получил прозвище Писатель.

ISBN 978-5-44-859963-7

© Борзенко А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Все равно мы все сдохнем Игра Писателя

Анастасия Борзенко

© Анастасия Борзенко, 2018

ISBN 978-5-4485-9963-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

«Все равно мы все содохнем...» – впервые я услышал эту фразу от своего школьного приятеля. Мы не дружили, так, оказывались рядом в случайных ситуациях – в столовой, раздевалках, длинных и холодных коридорах нашей старой школы в ожидании звонка на урок. Мы ни разу не разговаривали, но между нами определенно была дружба. Такая молчаливая и крепкая, которая не нуждалась в словах и доказательствах.

Он был невысокого роста и толстым, достаточно толстым, чтобы на него обращали внимание все местные хулиганы постарше и оттачивали свои жестокие детские методы мести. Все дети, которые совершают плохие поступки – мстят. Это закон жизни. Они не могут ответить взрослым или основательно подумать над ситуациями, в которых оказываются волею судьбы, и от того находят себе жертву, на которой вымещают бессильную ярость. И жертва не сможет сделать больно в ответ, а примет боль сама...

Терпеливо и так жалостливо, что на время и правда отпустит. А потом захочется вернуться к этому ощущению снова, и снова... Скользкий путь, замкнутый круг.

Я запомнил, когда впервые услышал его голос. Он сидел у обшарпанной батареи и шмыгал носом, из которого хлынула алая кровь. Все манжеты и воротник просочились ею, перемешавшись со слезами. Я просто подошел и сел напротив, внимательно изучая его лицо. Он выглядел обреченным, но спокойным. Я позже понял, что он плакал от боли, а не от обиды и несправедливости. Тогда и прозвучало это тихое «Все равно мы все содохнем...»

С того случая прошли годы, и мы разошлись в разные стороны, но я до сих пор помню его... У всех людей есть какая-то фраза, которая поддерживает их в жизни и не дает раскисать и сдаваться раньше времени. Что-то глупое, но действительно воодушевляющее, такое как: «Пришел, увидел, победил...». У моего школьного приятеля фраза была «Все равно мы все содохнем.» Так он прощал всем и все, негласно отпуская грехи. «Все пустое» – если перефразировать.

Когда кто-то сказал мне, что он умер по нелепой случайности, вроде неудачно упал, я понял, что могу взять эту фразу себе. Всем нужна фраза жизни. И мне она очень нужна. Только я понимаю ее по-другому, это действует как глоток адреналина – никакого прощения, никакого снисхождения. Люди не умеют прощать, отчего я должен давать им шанс? Все равно мы все содохнем... Все равно мы все содохнем.»

За два двадцать четыре часа до похищения Майи

11 июня 23.32

– Здравствуй, Майя...

– Прости меня, Майя, пожалуйста, прости... Будь милосердной... Ради Бога не носи в сердце эту черную ненависть ко мне ...Майя!!! Эта обида делает тебя самой черной, а это так портит твою нежную кожу, Майя!

– Пожалуйста, не молчи и напиши, что прощаешь, Майя!!!! Сбрось этот мерзкий камень с души и не мучай меня. Столько лет... Майя!!!

– Майя... Майя... Какая ты красивая, Майя...

14 июня 01.01

– Ты все еще не простила меня и это рвет мне сердце, Майя. Я знаю, что ты прочитаешь, но снова не ответишь мне, потому что ты не в силах это простить. Это испортило тебе жизнь, Майя... И я виноват, так виноват перед тобой!!! Но Бог в душе каждого, найди его в себе, и он поможет дать мне прощение, Майя! Майя!!!!

– Так, остановись, – Майя попыталась улыбнуться. – Я позволила тебе вытащить меня из дома, потому что у меня вышли все сроки, а никак не соображу с готовым эскизом. Так что, давай не отвлекай меня, ты выбрала из образцов?

Марго согласно кивнула. Майя упрямая и ничего не станет слушать, надо будет выбрать время и поговорить с ней. Попозже. Но в глазах было столько паники, что Майя сдалась.

– Ладно, я понятия не имею кто это пишет, – девушка улыбнулась теперь вдумчиво, по-настоящему, и в серых глазах замелькали веселые искорки, – Он просто пишет то на один мой аккаунт, то на другой, с извинениями, я удаляю, потом он пропадает. Какой-то сетевой тролль не переживай. То Роман Романов, то Василий Васильев, выбирает себе ники очень оригинальные, ничего не скажешь... Да и способ познакомиться у него оригинальный.

– Но он знает твоё имя! – тихо возразила Марго.

Майя сжала губы и помотала хвостом, волосы захлестали по нежной коже и на щеках проступил нежный румянец.

– Оно написано в моем профиле, глупая! Хорошо я там телефон не указала, а то замучил бы звонками...

Марго облегченно выдохнула и протянула руки к планшету, чтобы указать Майе на детали, которые были лишние в подготовленных эскизах, как сделала паузу. Что-то не давало ей покоя.

– А фото?

– Что за фото? – удивилась Майя.

– Последнее сообщение. Он выслала тебе фото, а потом удалил свой профиль. И ты его просмотрела, судя по истории сообщений?

Марго покачала головой и внимательно посмотрела Майе прямо в глаза. Майя не любила, когда она так делала. Чувствовала себя ее дочкой...

– Слушай, хорошо, я отвечу тебе про фото, и мы закроем эту тему, ладно?

– Ладно.

– Он прислала мне фотографию со школы, где весь класс, знаешь же, такие каждый год делают? Только я его просмотрела, он сразу удалил...

– Так Вы вместе с ним учились? – Вскрикнула Марго.

– Нет, не думаю, вряд ли... Тем более это первый класс, я всех по именам и не вспомню... Да и что такого мог сделать первоклассник, чтобы я могла носить столько лет в себе обиду? Может быть, ты помнишь? Я что – то такое рассказывала когда-нибудь?

Майя весело рассмеялась, а Марго тяжело вздохнула.

– Ерунда какая-то, я себя помню с трудом... Ладно, ладно... Но если снова напишет, ты мне расскажешь, хорошо? И фото больше не удаляй, если придет.

– Обещаю, – Майя погладила подругу по руке и откинулась на спинку кресла. Наконец, она проснулась... Она огляделась с большим удовольствием. Люди уже не казались такими угрюмыми и тучи вроде собрались рассеяться. Правда, надо было сходить в душ и привести в порядок волосы, а то этот запах сводит с ума. Запах собственного несвежего тела.

– Давай ты приведешь себя в порядок, и мы вечером отдохнем?

Марго словно читала ее мысли:

– А насчет эскиза не переживай, я доделаю, вот этот, он вроде неплохой.

– Хорошо, спасибо.

– Да не за что, потом отдашь!

Марго шумно хлебнула кофе и выключила планшет. Ей тоже надо отвлечься от мыслей, последнее время их слишком много, и они такие тревожные, что недолго и до долбаной паранойи себя довести. Зачем прочла сводку новостей про этого Писателя, теперь везде мерещится не пойми, что...

– Ладно, идем, – Майя резко поднялась. – Нам еще надо купить новый шарф, чтобы этот я больше не надевала, когда спросонья.

Марго рассмеялась, этот шарф и ее изводил до белого каления.

– Идем, образцы собери, я пока машину прогрею, – она с удивлением посмотрела на шарф, Майя и не собиралась его брать с собой, словно это была не ее вещь.

– Не жаль оставлять? – покачала головой Марго, но это ее решение. Майя всегда так делала... Просто оставляла вещи, когда принимала решение, что они ей больше не нужны и делала вид, что не имеет к ним никакого отношения.

– Кто-нибудь себе заберет, кто-нибудь заберет... – Майя прошептала ей вслед и принялась собирать эскизы. Хорошо, хоть с этим разобрались, какая-то зимняя апатия, последние дни не хотелось совсем ничего, время текло, и утро сменялось вечером, а потом снова наступало утро... И совсем не было времени подумать, как она успела среди всего этого затеряться.

Майя взяла сумочку и направилась к выходу, как вдруг почувствовала, что тело затряслось и она остановилась. На секунду почувствовала так, словно кто-то смотрел и видел ее насквозь. Она заскользила взглядом по кафе, но увидела лишь пару подростков, пожилую женщину с внучкой и...

Майя остолбенела, по телу побежали неприятные мурашки. На столике у самого выхода, посреди пустых чашек и смятых салфеток лежала большая старая фотография. Она протянула руку, дыхание стало частым, а пальцы закололо на самых кончиках.

– Кто... Кто здесь сидел? – Майя бросилась к официантке.

Девушка покачала головой.

– Не помню.

– Но... – Майя рассеянно огляделась. – Но...

– Пойдем, снаружи поговорим, – Марго услышала метания Майи и вернулась, аккуратно взяла подругу за руку и повела к машине.

– Где тут ты, дай посмотрю? – в машине Марго выхватила снимок и начала водила пальцами по фотографии.

Майя закрыла глаза и тяжело вздохнула.

– Нигде.

– В смысле?

– Это не наш класс... С ума схожу. Не хочу сходить с ума. И ты не сходи!

Марго покачала головой:

– Странное совпадение, это очень странное совпадение, Майя, давай в полицию съездим?

Майя внимательно смотрела на улицу.

– Я же удалила его сообщения, помнишь. А это первое, о чем они спросят. А что я смогу предъявить? Ничего... Кроме своего ужасного уставшего вида, скажут, что придумала, сама знаешь, как все будет. И перестань меня накручивать. Ты всегда меня накручиваешь! Что они, правда, что они скажут, что мы пересмотрели фильмов ужасов?

– Но... Это неправильно, не придавать этому значения! Снова начали писать про этого маньяка, Писателя, ты понимаешь, Майя? – Марго отложила фотографию и старалась на нее не смотреть, ей все это очень не нравилось.

Майя потрясла головой, пытаясь избавиться от внезапно захватившего чувства гнева, неприятной волной разбившейся по всему телу. В таком состоянии с Марго лучше не продолжать общение, а то наговорит лишнего. А потом будет жалеть.

– Все. Я пешком пройду, позвоню.

Майя открыла двери и принялась глотать воздух. Надо поспать... Кофе сделало только хуже. И зачем она выпила столько кофе?

– Но, Майя... – робко попыталась возразить Марго.

– Я позвоню, – мягче сказала Майя и потянулась, чтобы обнять подругу. – Не переживай, мне просто нехорошо... Не переживай.

Она быстрым шагом направилась домой, думая о постели и о том, что необходимо высypаться, чтобы мысли не гоняли страшные ощущения, как планшет запиликал сигналом входящего сообщения.

Майя замерла, дыхание словно на мгновение остановилось, но она сделала несколько глубоких глотков воздуха и решительно достала планшет из сумки. Майя не ошиблась.

— Так ты прощаешь меня? Майя... Майя... Прощаешь?

– Ты же сможешь, Майя... Ты все сможешь, Майя...

– Пожалуйста, Майя, будь милосердной, Майя!!!!

Девушка прикусила губу и вскрикнула, во рту появился соленый вкус крови. Как ей надоели эти сообщения, знать бы кто это, навсегда отбила бы руки и охоту так доставать ее. Но решила написать ответ:

– За что мне простить тебя?

Вместо ответа на экране появилось сообщение «пользователь удален».

Майя усмехнулась. «Ну и придурок!» Давно надо было ответить...

Руки перестали трястись и по телу разлилась волна долгожданного спокойствия. Майя развернулась. Слава Богу, Марго еще не уехала. Она передумала спать и больше оставаться одной не хотелось, сон сняло как рукой.

Все люди одинаковые. Все. И этих признанных психотерапевтов надо сжечь, прилюдно... Они ни черта не разбираются в психологии. Если у человека просить прощения, он обязательно спросит «за что?». Вот с этого все и начинается. Никто ни разу не написал «Прощаю» на примитивную просьбу простить...

Потому что у всех есть скелеты в шкафу и просто так прощение дать жалко, надо обязательно понять, какой именно из скелетов получит возможность выйти из тесного шкафа, провонявшего соком долгих лет ожидания. Майя... Я в ней не ошибся. Впрочем, как и во всех остальных.

Людям только кажется, что они уникальные и особенные, но у всех одинаковые внутренние демоны и страхи, вопрос лишь в том, кого они подкармливали в течение жизни особенно усердно.

Заводят себе домашних питомцев, чтобы отвлекаться, но это лишь химера, самообман. Если каждый из нас начнет задумываться над прощением, большая часть сойдет с ума от жалости к самим себе, как только вспомнит причины и ситуации. Нет, фраза «Я дарую прощение» здесь не работает, потому что о ней никто не вспоминает, надо обязательно увидеть, что в ответ придет раскаяние, так что, ее следует произносить так: «Я дару прощение, если ты раскаиваешься»...

Обмен существует во всем, и прощение без раскаяния – не исключение. Обменивайте свое жалкое прощение на не менее жалкое раскаяние и делайте вид дальше, что проживаете полноценную, праведную и логически оправданную жизнь. Даже Ваш Бог Вам не простил и проклял человечество, заставляя поколениями поколений искупать первородный грех просто потому, что женщина не стала просить прощения за чертово съеденное яблоко. Он знал суть, он знал, что все равно все содохнут. И обиженные, и прощающие. И раскаявшиеся и отчаявшиеся... Все без исключения. Все в итоге содохнут.

Глава 2

– Я поеду.

Майя обняла Марго и покинула бар, с большим облегчением вздохнула на улице. Такси уже подъехало и приятно светило фарами, рассеивая рыхлые снежинки, густо облепляющие их крупными мошками, словно пытаясь занавесить свет в ночи.

Майя села в машину и удобно развалилась на заднем сидении и закрыла глаза. Как хорошо... Приятный запах ванили и приглушенный свет, то, что ей сейчас нужно. Расслабиться так и не удалось, но от выпитых коктейлей приятно кружилась голова, а это уже неплохо.

– Вам просили передать. – голос водителя прозвучал так внезапно, что девушка закричала.

– Что передать? – она с ужасом посмотрела на двери, но кнопки были подняты вверх, а не заблокированы, на секунду ей показалось, что вот-вот случится что-то страшное.

Водитель смотрел на Майю в центральное зеркало с большим интересом. Она обратила внимание на его насмешливый взгляд и приятные черты лица. Он обернулся и протянул небольшой сверток.

– Откуда мне знать, подошел мужчина и сказал, чтобы я передал это заказчику. Берите. Майя дернулась и принялась размахивать руками, ей не хватало воздуха.

– Остано... Остановите машину, – ей, наконец, удалось произнести это вслух.

Водитель громко рассмеялся и ей стало еще больше неуютно, словно заперли в тесном ящике.

– Мы и так стоим, девушка, но за вызов придется оплатить, если не поедите.

Майя послушно кивнула и вытащила сотенную купюру.

– Хватит?

Мужчина кивнул и улыбнулся.

– Девушка, так нельзя, – он покачал головой, забирая деньги.

– Как... как нельзя? – Майе казалось, что она в каком-то дурном сне, как мысли начали выстраиваться и ей уже казалось, что она просто перепутала такси... Долгожданное облегчение начало разливаться по телу приятной волной, как виски снова сжало от холодного ужаса. Не перепутала... Она вызывала машину по мобильному, а значит, сверток предназначен ей... Но почему тогда водитель помахал ей, как только она вышла из бара? Надо посмотреть, что за машина приехала на вызов. Только на улице, она посмотрит на улице...

Майя дернула за ручку и большим усилием вытолкнула себя наружу. Коленки дрожали и никак не выходило взять себя в руки окончательно.

– Что случилось? – Майю подхватил под руки невысокий мужчина, который вышел из бара вместе с ней и остался у дверей курить. Она обратила на него внимание еще в толпе, он смотрел так пронзительно и так приветливо, что, если бы не усталость, она бы сдалась и обязательно с ним познакомилась.

Все это время мужчина курил свою длинную сигарету и как замороженный смотрел на фары, заносимые снегом, как заметил, что в машине что-то происходит, и решил подойти ближе.

Майя стояла, согнувшись и хватала бледными губами воздух, пыталась собраться с мыслями, она вцепилась пальцами в руки мужчины и затряслась. Слава Богу, с ним спокойнее...

– Девушка! – водитель вышел из машины и положил на багажник сверток. Майя затряслась еще сильнее и прижалась к мужчине из бара, словно ребенок. Она почувствовала, как он обхватил ее в ответ за талию.

– Что это? – спросил мужчина из бара.

Водитель такси пожал плечами.

– Откуда я знаю, попросили передать, а девушка ведет себя так, словно в свертке бом... – он не закончил фразу, в глазах появилось столько тревоги, что мужчина из бара еще крепче сжал руки, и прижал девушку ближе, Майя почувствовала рядом с лицом его горячее дыхание. От него приятно пахло табаком и парфюмом.

– Ой, простите... – он сам осознал, что позволил лишнего и аккуратно отодвинулся.

Водитель такси о чем-то думал несколько секунд, как решительно взял сверток, протянул его мужчине из бара.

– Мне ехать надо... – простодушно пояснил он и завел мотор.

Когда шум двигателя скрылся за поворотом вместе с машиной, Майя почувствовала, что виски сжало холодными объятиями – пустая и тихая улица... Этот злополучный сверток... Эти сообщения... Эти просьбы о прощении... Чертовщина какая-то. Совсем ее все это измотало.

Она старалась отгонять эти мысли с самого утра, но теперь не получалось: в интернете снова появились заметки о Писателе – серийном убийце, который расписывал тела своих жертв татуировками. Вроде, полиции удалось выйти на след, но от подробностей они пока воздерживались. Майя не придавала бы этому значения, если бы в клубе какие-то девушки громко не обсуждали подробности его убийств. Она решила ехать домой больше из-за них... Голова разнылась и было как-то беспокойно на душе.

Марго не хотела ее отпускать одну, но она настояла, не хотелось говорить, хотелось спать. Очень хотелось спать... А с Марго не получится не говорить.

Мужчина из бара внимательно изучал лицо девушки, как решительно разодрал на свертке бумагу. Майя закричала, когда увидела знакомую вещь. Она же оставила утром шарф в кафе...

– Здесь записка, – мужчина достал открытку и повертел перед лицом Майи. – Читать?

Майя трясла головой и оглядывалась, что такое творится, кто так над ней издевается?! Надо вернуться к Марго и все ей рассказать, и про те сообщения рассказать, и про этот злополучный шарф... Марго оказалась права, надо было сразу ехать в полицию.

Мужчина из бара отодрал остатки бумаги, легко расправил шарф и нежно обернул им шею девушки. Майя решила попросить его проводить ее обратно в бар, как почувствовала сильную боль в районе солнечного сплетения. Темнота. Тишина.

Марго вышла на улицу спустя две четверти часа, Майя не перезвонила, как обещала, и не отвечала. Девушка затряслась, когда увидела на дороге планшет. Он лежал, запорошенный снегом и сиял своим ярким экраном, пытаясь разогнать над собой снежинки, словно назойливых мошек.

Ее руки тряслись, а зубы стучали от очень нехорошего предчувствия. Марго растерянно огляделась, но улица была пуста. Только фонари и снег... И ни одного черного прохожего, и ни одного черного курящего...

– Майя, ты все еще делаешь вид, что не знаешь, за что меня простить? Зачем ты так со мной, Майя... Майя...

*– Ты чудесная Майя, не будь такой бесчувственной, пожалуйста, Майя... Майя!!!!!!
Зачем ты так, Майя?!*

Марго пыталась не паниковать, но руки тряслись, и паника уже разлилась по всему телу неприятной холодной волной.

Планшет снова запиликал входящим сообщением:

– Майя!!!!!! Сколько ты будешь мучать меня, Майя!!!!!!

Марго так разозлилась, что у нее заболело под левым ребром, она ни капли не колебалась и написала ответ.

– Что ты сделал с Майей????

Пользователь удален.

Марго зарыдала от бессилия. Это ужасное «пользователь удален» ... Надо ехать в полицию. Надо сейчас же ехать в полицию.

Ничего нельзя взять и бросить в людном месте, просто сделав вид, что это не твое. Это касается не старого шарфика... Это касается всего. Кости не гниют, и скелеты из шкафа никуда не деваются. Суть человека в том, чтобы просто запереть эти несчастные кости, обглоданные сомнениями, страхами и переживаниями, подальше в темноту своего сознания...

Но они не уходят с годами никуда, на них нарастает мясо сожалений, питает которое щедрое подсознательное. А дальше уже совсем не имеет значения, насколько глубоко в свое время Вы отправили того или иного скелета. Он выберется, обязательно выберется и напомним о себе. И тогда останется выбирать – снова обглодать его как следует и упрятать на прежнее место, либо отпустить на все четыре стороны.

Только прощение дает результат. Но об этом никто не думает. Иначе, придется простить всех... Тогда пустоту и отсутствие запаха привычных костей, периодами больно врезающихся острыми частями в рассудок, и раздирающими его постыдными воспоминаниями, и страшными ощущениями, никто не вынесет. Никто... Потому что, если не останется скелетов, не останется того, что необходимо простить, а как же жить, и не бояться, мучаясь приступами позорной паники?

Вот Вам и ответ, дело вовсе не милосердию и не в неспособности дарить добро просто так, без причин. Инстинкт самосохранения, самый сильный и самый главный – без него человек не сможет прожить ни минуты. Майя... Все равно мы все сдохнем, да, Майя?

Глава 3

Марго устало положила голову на руки. Холодный и равнодушный стол приятно соприкоснулся с кожей лба и стало легче, волосы грязными прядями разлеглись вокруг и удручали своим видом еще больше.

– Вы бы поспали...

Она грустно усмехнулась. Еще бы предложила принять ванную и выпить капучино... Самое время и место.

– Я Вам говорю, что Майю похитили, а Вы мне говорите поспать! – Марго не сдержалась и вскочила, она была больше не в силах оставаться спокойной. Провела в участке несколько часов и безрезультатно...

– Девушка, пожалуйста, успокойтесь, – монотонно произнесла женщина в форме и тяжело вздохнула – каждый вечер одно и то же, у всех самые срочные и самые страшные дела... А по факту, из девяти случаев из десяти выходит, что дело и выведенного яйца не стоит. Поссорились и необходимо выпустить пары, а все сразу заводят дела о похищении. Народ совсем с катушек съехал. А говорят, что время беспокойное... Люди беспокойные!

И зачем снова разворошили эту историю Писателя, теперь каждый день обращаются люди с важными сведениями... Лучше бы делами занялись, а не раздували панику.

Но Марго и не собиралась успокаиваться, слова подействовали на нее как красная тряпка на быка.

– Вы совсем все с ума тут походили?! Ей пишет с просьбами о прощении какой-то маньяк извращенец, потом похищает, а Вы мне несете глупости про соблюдение процедуры и предлагаете успокоиться, пойти домой и просто ждать новостей двое суток... Я что, похожа на полоумную?

Женщина в форме собиралась было объяснить, что ее фраза не имела ничего личного, как послышался резкий мужской голос.

– Что значит, пишет с просьбами о прощении? Кому пишет с просьбами о прощении? Кто?

Марго обернулась и увидела пожилого мужчину. Он не был в полицейской форме и не производил впечатление полицейского, скорее, ходил на профессора, преподающего литературу или философию. Его живой взгляд не в силах были скрыть даже крупные линзы очков в роговой оправе, у него были ровные красивые скулы, а щеки и подбородок обросли щетиной, словно он не спал несколько дней подряд, но большие голубые глаза смотрели так ясно и внимательно, что она вздрогнула.

Мужчина сильно выделялся колоритной внешностью и голос его был насыщен очень низкими нотками, так говорят те, кто выкуривает по несколько пачек сигарет в день.

Мужчина подошел ближе и замер на несколько мгновений, затем резко схватил спинку стула и развернул к Марго крутящимся движением, это произошло так внезапно, что у девушки закружилась голова.

Она закрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов, когда она открыла глаза, увидела прямо перед собой его лицо. Мужчина сидел так близко, что она чувствовала тяжелый запах дешевого табака, а еще, неприятный запах пота и супа... Марго загошило.

Его глаза были красные, в густых морщинах, а губы нервно дергались от напряжения. Вот уж кому точно не помешало бы принять душ и выспаться...

– Не начинай, – женщина в форме покачала головой. – Сам знаешь, сколько таких... – она запнулась и посмотрела на Марго, – Если бы это был твой случай...

– Если бы это был мой случай, вы бы снова потеряли время! Вы всегда теряете время, всегда его теряете! – резко вскрикнул мужчина и нервно задергался. Марго не нравилось, как

его глаза изучающе внимательно на нее смотрят, он не моргал, словно пытался влезть в подсознание и вытянуть из него все, что ему было необходимо без ее помощи.

– Ладно, как знаешь, только у меня работы валом, потом зря девчонку только замучаешь... Я думаю все обойдется и ничего странного, и страшного не произойдет, – Женщина в форме поднялась и кивнула Марго с большим сочувствием.

– Вот этот человек занимается расследованием дела Писателя, можете ему рассказать все, что рассказали мне.

Марго вздрогнула. Причем тут Писатель и Майя... Она отказывалась в это верить, а тем более, произносить вслух. Но мысли уже не слушались, девушка тяжело задышала и вяло произнесла:

– Писатель – это серийный убийца, который... Он... О нем говорили в новостях несколько лет назад, это тот, который издевается над девушками и делает им татуировки... Какие-то послания на латыни, словно пишет отдельные главы книги... И...И его так и не удалось поймать... Его в баре еще все обсуждали... Накануне.

Девушка вспомнила фотографии из интернета, которые видела, пытаясь узнать больше о той нашумевшей истории. Четыре девушки три года назад были похищены и найдены мертвыми. Каждой девушке этот психопат сделал татуировки в виде надписей на ногах и руках, лице... Одну нашли с вырезанным языком и без левой груди...

– Хорошо, значит ты в курсе, чем обычно все заканчивается и время на эмоции мы терять не будем. Эмоции нам не нужны, факты нам – нужны. Идем за мной, – шумно выдохнул мужчина и поднялся со стула.

Майя послушно направилась вслед за ним, пытаясь отогнать от себя приступы паники, он провел у ее по длинному коридору в тесный кабинет с ужасным спертым запахом. У Марго возникло ощущение, что он проводит в нем все свое время, ее затошнило... Снова этот запах супа. Не мешало бы проветрить.

Она машинально бросилась к окну и растворила форточку, свежий воздух зашекотал щеки и лоб, стало гораздо легче.

Мужчина не обращал на состояние Марго никакого внимания, бросил на стол тяжелый блокнот и вытащил из кармана карандаш. Его острое было таким тонким и идеально ровным, что Марго стало еще хуже, таким и заколоть недолго... Следователь пролистал в блокноте несколько страниц и повертел шеей, чтобы она не затекала.

– Приступим. С самого начала, переписка... Приступим.

Марго почувствовала, как по щеке потекла слеза, это все по-настоящему... Это все по-настоящему.

Женщина в форме заглянула в кабинет и покачала головой. Ей отчего-то было неудобно перед девушкой, в ее лице читалось столько отчаяния, что в какой-то момент даже показалось, что она говорит правду и история с ее подругой имеет отношение к серийной убийце. Со следователем ей «повезло», вконец изматает.

– Можете кофе попить, на кухне есть чашки, иначе он Вас замучает.

– Кофе потом, потом кофе! – резко оборвал ее следователь, – Время терять нельзя. А ты вернись туда, откуда пришла! Давай. Давай, вернись...

Он прямо посмотрел на Марго как ни в чем не бывало и продолжил беседу:

– Вспоминай как можно больше подробностей и говори, с чего все началось. Начинай, начинай...

Марго кивнула головой. Ей было непривычно слышать столько слов, он словно произносил их для того, чтобы успеть обдумать важные вещи. Словно сам себе выделял ценные паузы для анализа.

– Он просил за что-то прощения...

Мужчина так резко ударил по столу кулаком, что девушка вскрикнула, его глаза засветились, а губы растянулись в искренней улыбке, Марго стало не по себе. Этот мужчина ее пугал, не зря говорят, что поймать опасного убийцу может только не менее опасный человек... Он не производил впечатление зловещего, но был таким выразительным и колоритным, что она затряслась.

Мужчина снова похрустел шеей. С удовольствием втянул плечи и приготовился записывать.

– Я хочу знать все о твоей подруге, где родилась, чем занималась и последние месяцы ее жизни тебе придется вспомнить особенно тщательно. Я не намерен упустить ни одной детали... Где родилась, с кем женилась, все говори, все!

Марго тяжело вздохнула. Почему это не дурной сон? Она знала Майю с подросткового возраста, родители переехали в Москву, когда Марго исполнилось семнадцать, в ВУЗе она и нашла свою лучшую подругу. Правда, девушки поступили на разные факультеты, но это не мешало им проводить все свободное время вместе.

Майя мечтала стать дизайнером, а Марго – проектировать дома. Они встретились однажды в коридоре и сразу почувствовали, что между ними возникла настоящая дружба...

Я никогда не хотел быть кем-то конкретным, когда вырасту... Все эти разговоры о космонавтах, пожарных, полицейских, такая тоска. Помню, как однажды в школе объявили конкурс о профессии будущего, кто-то из блестящих умов нашей системы образования придумал интересную вещь. Ребенок должен был нарисовать профессию своей мечты и профессию, которая, по его мнению, у него в итоге будет. Форменный идиотизм, не правда ли?

Рисунок президента, а рядом почтальон... Или космонавт и продавец мороженого. Учительница и илюха... Повар и стриптизерша... Конечно, я извращаю, но сама по себе затея являлась великолепным примером падения нашего общества. Мой молчаливый друг нарисовал тогда пожарного, а рядом человека в красивом костюме, кажется, желтом...

Когда учительница его спросила, кого именно он нарисовал, мой друг ответил, что это миллионер. Ему представлялось, что у них яркая и радостная жизнь, а пиджак был из чистого золота.

В пожарные он бы не пошел, потому что панически боялся огня... Я вот думаю, какая была интересная игра, узнать о том, что по-настоящему волнует и пугает ребенка, чтобы манипулировать ими в будущем. Легко и без ошибок. Конечно, у большинства детей рисунки совпали, но эти дети не интересны. Из них вырастают совершенно безвкусные взрослые, которые «знают, чего хотят»... Как им кажется.

Мой молчаливый друг прекрасно знал, чего хочет, но его обсмеяли. «Миллионер – это не профессия», ответила тогда учительница и добавила «Вот моя дочь будет доктором, это – профессия, и замечательная». Она сама не ведала, как заблуждалась и как сильно обидела моего товарища. Он едва сдерживал слезы, но я в него верил. Смешной я был мальчиком...

«Это – профессия...». Я выбрал себе профессию, «профессия сути» – это то, что у тебя выходит лучше всего. Лучшее всего у меня выходит познавать «внутренних скелетов» людей и освобождать их, выпускать на свободу заблудшие души... Ха-ха... Я сейчас пошутил, так сказал бы примитивный больной ублюдок. Но я не такой. Я просто делаю, что у меня получается и что мне нравится. Это ли не смысл жизни? Да и какой в ней смысл, если вдуматься, как не этот? Даже если все вокруг уверены, что это – не профессия. Все равно они все содохнут. И я тоже содохну. Так, какая разница, верно я выбрал или нет?..Какая, к черту, всем разница?

Глава 4

– Как Вас зовут? – Марго допила вторую чашку кофе и стало легче. Все казалось уже не таким страшным, словно она оказалась здесь и вовсе не потому что Майя пропала, как будто пройдет ещё пара часов и Майя придет как ни в чем не бывало и будет жаловаться, что она не спала всю ночь. А потом они займутся ее эскизами и жизни потечет, как и прежде. Майя всегда просила помощи, а Марго всегда помогала.

Она успела рассказать обо всем, важном и не очень, в основном дело касалось вопросов о том, с кем Майя дружила и близко общалась. Много рассказывать и не пришлось, у Майи кроме Марго не было тесных связей. Родителей давно нет, а из родных, если можно так выразиться – только Марго.

Мужчина устало поднял глаза и в недоумении pokrutil головой. Он явно расслышал вопрос, но как будто не понял его смысла.

– Как Вас зовут? – повторила Марго. Она только сейчас поняла, что последние несколько часов провела в тесном кабинете следователя за обсуждением деталей, а он так и не представился.

– Что Вам будет от моего имени? – недовольно пробурчал мужчина и вернулся к записям. Его толстые обгрызанные пальцы скользили по липким страницам, местами перепачканными следами кофе и крошками хлеба, а взгляд пытался зацепиться хоть за что-то... Маленькую деталь, выступающей острой иголкой, от которой получится размотать этот зловещий клубок и выйти на верный след.

Марго скривила губы в усмешке... Действительно, какая разница...

– Портнов. – вдруг спокойно прошептал мужчина.

– Что?

– Фамилия моя Портнов, если это так важно, Портнов я. Портнов. – он сказал это так нейтрально, словно и правда сделал ей большое одолжение. Он задумчиво поднялся и подошел к доске, которая была сплошь увешана фотографиями и обрывками записей из блокнота. Внимательно смотрел несколько секунд, как утвердительно покачал головой. Он думал верно...

– Получается, что в его сообщениях были перерывы, и как раз в это время сходится по длительности с перерывами и с другими жертвами. Даже если Вы немного и ошиблись в месяцах, в целом все сходится.

Марго тоже поднялась. Все это время она старалась не смотреть на снимки, словно страшные дыры, развешанные по доске и не вчитываться в записи, но это желание разобраться во всем и помочь оказалось сильнее.

– Правда, меня смущает перерыв, с последнего убийства прошло около трех лет. И вот он снова нарисовался. Все эти журналистишки проклятые! – Портнов в сердцах стукнул по столу кулаком, – Все черти эти журналистишки, возомнившие себя Ангелами света...

– Почему... Ангелами света? – обреченно спросила Марго.

Портнов вздохнул, и зачем обязательно надо тратить время на разъяснения...

– Свет – ученье, ученье – свет, знаете такое, слышали про такое? Вот что за свет! – Портнов протер лицо ладонями и сморщился, его руки пахли супом. Совсем забыл, что перевернул на себя этот быстро-стакан, будь он не ладен. Дрянь на вкус редкостная, а вонь от него теперь такая, что мозги болят...

– Вот кто-то и решил из этих журналистишек, что давно сенсаций не было, и запустили утку, что полиция вышла на след, – он заскрежетал зубами, – Идиоты! Ты понимаешь, просто идиоты!

– А полиция не вышла? – Марго не узнавала собственный голос, в ушах звенело и кровь с силой хлынула по вискам с ударами сердца. Его фраза о том, что «все сходится» больно впиалась в рассудок и продолжала жалить, словно огромная оса.

Портнов помотал головой и прикусил губу.

– Не вышла. Нет, не вышла... И теперь они разбудили спящего зверя.

– А... – Марго не знала, что сказать дальше. Да и что тут скажешь. Хотелось как в детстве, щелкнуть пальцами и отменить последний день, вернуть ту минуту, когда они с Майей в кафе пили кофе...

– Ладно, работать, – Портнов засучил рукава и посмотрел на доску. – Есть мысли кто из ее знакомых, ее новых знакомых мог оказаться совсем не тем, за кого себя выдает?

– А что это значит? – Марго ткнула пальцем в один из снимков.

Надо что-то делать... Нельзя просто стоять и стараться не паниковать, от самоуспокоения только хуже.

Мужчина усмехнулся и поправил очки. Его рука потянулась к фотографии, на ней была изображена обнаженная молодая женщина с длинными черными волосами. Все ее лицо и грудь были исписаны мелкими фразами. Марго обратила внимание, что почерк был очень красив и аккуратен.

– Конфуций говорил, что почерк может достоверно указать, происходит ли он от великодушного человека или от того, кто вульгарен, – быстро ответил следователь.

Ему было достаточно нескольких секунд, чтобы понять, о чем думает человек. Правда, эта история с Писателем совсем вымотала... Сколько можно топтаться на одном и том же месте. Появление этой девушки в участке было драгоценному подарку подобно, может быть, сейчас получится взять верный след.

– И... какой он? – аккуратно спросила Марго.

Портнов вздохнул и покачал головой.

– Этот ублюдок хитрый и играет со мной. Смотрите... – он указал пальцем на яремную вырезку женщины на снимке и поднял его выше. Марго затошнило от вида его толстого обгрызанного ногтя.

– Видите, здесь он выделяет буквы, делая их намеренно большими, только гласные... А тут – палец спустился ниже на фотоснимок внутренней поверхности бедра, – Тут напротив, все буквы одинаковые... Он пытается показать, что его почерк не органичен и не последователен, но я увидел последовательность... Его непоследовательность последовательна! Понимаете, о чем я?

Марго совсем не понимала, о чем он говорил, но кивнула, чтобы не тратить время на лишние обсуждения.

– Он татуировщик?

Портнов скривил губы в усмешке и покачал головой.

– Нет... Татуировки сделаны обычной иглой, которую он окунал в чернила. А потом писал, иглой... Просто писал ей по телу своей жертвы. Аккуратно и не торопясь.

– А экспертиза чернил...

– Что? – следователь поднял брови и произнес это так страшно, что Марго затряслась и почувствовала, что сказала лишнего.

– Вы думаете я тут просто сижу и просто снимки рассматриваю, мне заняться больше нечем, чем снимки рассматривать? И я забыл про экспертизу, и не подумал тщательно проверить все детали? Забыл? И не подумал?! Я, забыл и не подумал? – Портного возмутил вопрос девушки, эта молодежь совсем все мозги просмотрела... Насмотрятся криминальных сериалов, а потом умничают...

Марго виновато улыбнулась и решила перевести тему:

– А что написано?

Портнов усмехнулся. Хорошо хоть соображает быстро и не изводит его глупыми вопросами дальше, как остальные...

– Сонеты...

– Сонеты?

– Да, наш Писатель увлечен прекрасным и обладает изумительным чувством юмора. К примеру, на этой фотографии он издевается над Шекспиром. Здесь... Это, кстати, труп проститутки, нашли в подворотне обнаженную.

Марго почувствовала рвотный рефлекс, ей захотелось обмотать его пальцы чем-нибудь, чтобы не видеть обрывки кожи и глубокие трещины у оснований ногтей. И так тошно, еще и это...

– Смотрите, тут он пишет сонет в оригинале, на внутренней части правого бедра:

*«I grant I never saw a goddess go —
My mistress when she walks treads on the ground.
And yet, by heaven, I think my love as rare
As any she belied with false compare»¹*

– А на внутренней части левого бедра дает собственную трактовку бессмертному произведению искусства...

*«Кто не встречал святой Богини никогда,
Лишь шлюхи видел поступь по земле...
Любовью редкостной смущает небеса,
Отдав почтение измученной...»²*

Портнов закашлялся.

– Прошу прощения, сами дочитайте, если хотите. Он слово «mistress» не признает в переводах как «госпожа» или «любимая».

– А как?

– В оригинале можно перевести как «любовница», что, по его мнению, похоже на шлюху. Если вдуматься, определенный смысл есть, но...

Марго неосознанно выпустила из груди глухой стон. Как мерзко...

– Это очень мерзко, – произнесла она вслух.

Портнов согласно закивал.

– Из его сонетов можно уже сборник собрать... Он пытается донести, что все, чем увлекалось человечество – полная чушь и смысл в вещах совсем иной, чем принято поколениями. Все очень примитивно и просто, а мы все усложняем и придумываем себе прекрасное и возвышенное. По его мнению, выходит, что Шекспир не писал ничего возвышенного, это переводчики добавили его творчеству лирики и благозвучности. Сами взяли и добавили отсебятины, не вдаваясь в посыл творца. А вот эта жертва...

Портнов ткнул пальцем на другую фотографию и Марго затрясло, на снимке была изображена пожилая женщина, ее голова была обрита наголо и татуировка нанесена на основание черепа...

– Вот эта жертва так вообще шедевр! – закончил фразу Портнов.

Марго решила, что ослышалась, следовательно словно восхищался тем, что видел. Но виду не подала.

¹ Вильям Шекспир

² Перевод автора

– На ней он пытается дать свою трактовку великому Платону. Вы же знаете, о ком я? Платон, Вы знаете, кто это такой?

Марго кивнула. Кто не знает Платона...

– В общем тут... – Портнов указал на укрупненный снимок, – у левого уха надпись в оригинале – *«Necessitas magistra»*, а прямо с противоположной стороны... Кстати, удивительно, как четко он соблюдает пропорции, словно рассчитывал по линейке расстояние от ушных раковин и расстоянием между нижней челюстью и... – он поморщился, мысли растекаются не туда, – В общем, эта фраза переводится как «Нужда всему научит», одна из интерпретаций, естественно. Так вот, он пишет, что правильный перевод – это *«Наставники – убоги»*. То есть, нужда-наставница определяет смысл фразы как то, что в нужде человек познает самого себя, приобщается к искусству. В нужде люди способны открывать прекрасное в творчестве, например. Эта мысль встречается и у Персия, автора «Сатиры», и у Аристофана – автора «Плутоса», но наш Писатель считает, что в любом наставнике столько убогости, что это приводит к нищему духу! Великие вырастают не из нищеты, нищета без таланта – это тупик! Обратная сторона медали, следствие не как причина... А как самостоятельный вариант, что вообще исключает его из понятия «следствие», просто исключает!

– Почему на этой пожилой женщине? – вяло произнесла Марго. И как он может проводить среди этих ужасных снимков столько времени?

– А Вы стали задавать интересные вопросы, девушка, очень интересные вопросы начали задавать, – следователь довольно потер сухие ладони и этот звук неприятным свербением застрял в ушах Марго, – Эта женщина много лет проработала куратором. Она занималась условно-досрочно освобожденными... Следила за их прогрессом, в общем, наставляла на путь истинный, если так можно выразиться. Наставничала. Да, наставничала, на свою бритую голову...

– А тут что? – Марго обратила внимание, как у нее трясутся колени... Она сделала вид, что не заметила его тонкого юмора.

– Эта надпись означает «Никто не может знать все», *«Nemo omnia potest scire»*, но, разумеется, у него своя трактовка. *«Необъятное необъятного в объятности»*... Суть такова, что человек сам принимает решение, как далеко он может зайти в своих суждениях и знаниях. И только он сам себе и наставник, и судья... на Этой несчастной старухе он оторвался как следует. Тут и известное изречение Соломона – *«Nil sub sole novum»*...

– Нет ничего нового под Солнцем. – кивнула головой Марго и застыла под удивленный взгляд следователя. Девушка покраснела от смущения, – Я люблю историю и часто читаю высказывания великих людей...

– Отлично! Просто, замечательно, дорогуша! Как Вы думаете, что за перевод он предлагает от себя?

Марго стало грустно, Майи нет и неясно, жива ли... А этот человек все превращает в интересную игру. Как-то это все неправильно, она тяжело вздохнула и покачала головой. Портнов кивнул и усмехнулся, какая уже разница... Какая уже разница.

– Ну, хорошо, я сам отвечу на свой вопрос, перевод в следующей фразе *«Солнце каждое мгновение светит по-новому»*, он опять намекает на примитивность человеческого мышления! И то, что люди не видят очевидного, ограничивая себя стереотипами. Цепляются за эти цитаты и растягивают на них новые поколения своих детей!

– И зачем ему это?

– Я не знаю, пока... Точнее, не уверен. Может он считает, что он истинный пророк и его задача донести до нас, смертных и простых людей, истинную суть вещей. Я пока не понял его великой миссии. Пока не понял...

– А если ее нет? – Марго почувствовала, как дрожит голос.

– Что нет, как нет? – усмехнулся Портнов.

– Ну, может он просто это делает... Безо всякого смысла? Он же ненормальный и мыслит ненормально...

– Все люди все делают с определенным смыслом. Это закон, и против него не попрешь, совсем не попрешь. Правда, пока я не вижу связи между женщинами... Они разных возрастов, веса, склада фигуры и социальных составляющих, но разгадаю его загадку. Только две из них связывает один и тот же символ, но никакой связи между ними я не нашел. Одна старая, вторая молодая и ничего общего. Ни в чем...

– А мне можно посмотреть?

Майя почувствовала, как у нее похолодело в груди от собственных слов. Может быть, ей удастся увидеть что-то, что упустил следователь? Портнов фыркнул, но пожал плечами.

– Почему нет, Вы хорошо знаете его последнюю жертву, может быть и поймете какую-то тонкую связь между всеми, кто попал ему в руки... Но досье за пределы кабинета не выносить! Не думайте и не забывайте, я запрещаю выносить документы и материалы дела из этой комнаты!

Марго едва сдержала слезы при словах о жертве. Майя – жертва... В голове не укладывалось.

– И старайтесь быть нейтральной, только так мы в силах понять, чего он на самом деле добивается! Найти его главную миссию. Миссию!

Миссия... Великая цель. То, что питает соками жизнь и не дает сдохнуть от отчаяния. Найди великую цель, «ту самую», которая будет тебя поддерживать и иди к ней. Тогда ты проживешь жизнь не зря... Только вот что я скажу, все это бред сивой кобылы. Выходит, что самообман делает людей сильнее и дает им силы жить. Мы все живем во лжи, и питаемся ей, словно дикие стервятники, падалью.

Стервятники не знают, что падаль это не самое ценное и вкусное в мире мясо... Оно доступно и привычно. То же и с людьми. Что с нами стало? Нет... не верно. Как так вышло, что это с нами было с самого начала? И кто так придумал? Мы сами? За нас? Для нас? Не люблю вопрос как знак препинания... Он несуразный и противоречит собственной сути. Если смотреть сверху, похож на голову маленького человека с серпом...

Я не подписывал никакого контракта с судьбой при рождении, а если подписал и забыл, тем хуже. Я не в ответе за то, чего не помню и уж точно не собираюсь тратить данное мне время на жизнь на всякую чушь. Искать то, что принесет в действия и мысли великий смысл... Оправдывать все свои движения и намерения. Навязывать самому себе логически оправданную философию...

Нет, это не для меня. Я выбираю иное – мне не нужно верить во что-то великое и глобальное, то, что будет отнимать драгоценные минуты и разъедать нервную систему, пока я буду находиться в сомнениях – верный сделал шаг или нет. Я отказываюсь от контракта по выбору миссии, если он состоялся при рождении. Я отказываюсь быть марионеткой собственных заблуждений. Я отказываюсь проживать жизнь в угоду придуманных идеалов...

И, знаете, в чем соль? Никто не ответит – заблуждаюсь я или нет, никто. Только я сам. Главное, договориться с самим собой... Вот кто Ваш Бог – Вы сами. Только в отличии от всеми признанного Бога, Вы содохнете. Обязательно содохнете, рано или поздно.

Глава 5

Девять часов после похищения Майи

Майя открыла глаза. В темном помещении было толком ничего не разглядеть, но было очень тепло. Она потянулась на мягкой постели, разгоняя остатки сна медленными движениями. Рука дернулась и легкое одеяло отлетело на пол и Майя услышала, как оно шумными складками собирается на полу. После сонная нега сменилась резким приступом паники, девушка вспомнила события у такси и ее едва не вывернуло на изнанку от дурного предчувствия.

Она опустила ноги на пол, но он не оказался холодным, возникло ощущение, что паркетные доски были с подогревом и по босым ступням приятно разлилось их теплое прикосновение. От страха все тело затряслось и руки не слушались, она пыталась закричать, но горло онемело и не получалось проронить ни звука.

Правда, Майя успела отметить, что в отличие от жертв опасных маньяков, которых показывают в сериалах и фильмах, ее руки не были перевязаны и в целом комната не напоминала сырой подвал с крысами. И одета она была в сухую чистую одежду, совсем не ту, что на ней была... Спортивный костюм и футболка. Все белого цвета... И ее размера. Это странно.

Майя подбежала к стене и принялась искать руками окна, но все стены были настолько ровными, словно окон в нем не было по проекту. Посреди комнаты одиноко висела тусклая лампочка на длинном шнуре. Ее свет был настолько тихим и жалким, что хорошо видно было лишь середину комнаты...

Майя устало опустилась на пол прямо под лампочкой и обняла руками колени. И что делать? Звать на помощь – бесполезно... Остается лишь ждать, когда этот психопат сам придет и расскажет зачем она здесь, в том, что это был тот, кто писал сообщения, Майя не сомневалась.

Майя покачала головой. Ей все это снится... Думай, Майя. Думай... Мысли потекли легкой воронкой и вернули к воспоминаниям.

Восемнадцать лет назад

– Майя, Майя, идем! – девочка с длинными косичками взяла Майю за руку и пыталась оттащить в сторону. Но Майя не могла пошевелиться, перед ней была обшарпанная холодная стена с длинной батареей. Краска на батарее облупилась и от кривых некрасивых обрывков картина перед глазами выглядела еще более обреченной.

У батареи сидел толстый мальчик и шмыгал носом. Кровь была повсюду: на рубашке, руках и на старом линолеуме аккуратно расположились ровные алые пятна.

– Вера Ивановна сказала всем идти в класс, не надо на него смотреть... Не смотри... – девочка с косичками пыталась всеми силами увести подругу, но ей не хватало сил. Она была очень худенькой и маленького роста, в отличие от рослой Майи.

– Маша, но ему больно...

– Не смотри... – Маша перестала отгаскивать подругу и встала рядом, но закрыла глаза.

Мальчик у батареи все всхлипывал, но не поднимал глаз. Словно ему было все равно на то, что произошло.

Через минуту к детям подбежала учительница и нагнулась над мальчиком.

– Как можно, что случилось? Как ты, дорогой? Идти сможешь? – от испуга она задавала столько вопросов, что было неясно на какой именно отвечать.

Мальчик поднял на нее свои красивые серые глаза и кивнул головой. Он оперся о протянутую руку и поднялся.

– Это мальчишки, они его обидели! Ненавижу этих мальчишек, ненавижу!!! – закричала Маша, ее глаза все еще были крепко закрыты.

Учительница аккуратно обхватила девочку за плечи и тихонько встряхнула.

– Посмотри на меня, Мария... Ты видела этих мальчишек?

Девочка затряслась и сжала кулачки.

– Видела, они пинали и били его, а потом убежали. Труссы! – она крикнула это так громко, что холодное стекло задребезжало.

Мальчик впервые посмотрел на нее и улыбнулся. Так искренне и с такой благодарностью, что Маша заплакала.

– Ладно, вы в класс, а ты идем со мной, – учительница обняла мальчика и повела его в кабинет директора.

– Как страшно... – прошептала Майя, все это время она не выпускала руку подруги.

– Не волнуйся, Майя, они за все ответят. Верь мне, Майя, зло всегда наказывается, а добро всегда побеждает. Это не сказки, Майя! – Маша нежно погладила ее по руке и девочке стало спокойно.

Майя затряслась. И для чего вспомнилось именно это... Случившееся тогда ее сильно потрясло, мальчик почти ни с кем не разговаривал и часто становился жертвой насмешек. Он был такой пухлый и несуразный, что привлекал внимание любого хулигана школы. Так никого и не нашли тогда.

Маша рассказала кто это был, но скандал замяли, так часто делают, если родители хулиганов имеют какую-то ценность для школы. Она даже не помнит, как его звали... Хотя проучились всю начальную школу в одном классе. Потом он переехал с родителями в другой город, и вся эта история забылась. Точнее, о ней никогда никто и не помнил.

Если бы не это жуткое место, Майя и сама не вспомнила бы, главное не сойти с ума в полной тишине... Рассудок сам выбирает за что ему зацепиться, чтобы не потонуть в приступах холодной паники.

Девушка поднялась и потянулась за лампочкой. Но едва коснулась ее, накаленное стекло обожгло пальцы и Майя вскрикнула, прижав палец ко рту.

Странно, но после острого приступа боли чувство паники совсем ушло и наступило такое тихое ощущение пустоты, что Майя испугалась еще больше. Теперь уже самой себя. Будучи подростком, она прочитала один жуткий рассказ о девочке, которая не ела мяса. Эту девочку поместили в комнату, в которой на тарелке лежал кусок мяса и больше не было никакой еды. Со временем девочке пришлось его съесть, чтобы не умереть с голоду, но к тому времени она совсем обезумела, а мясо сгнило и покрылось мерзкими личинками червей...³ Майю затошнило.

В тусклом свете лампочки она разглядела очертания шкафа. Рядом был столик с зеркалом, кресло... Кровать, полная подушек. И ведро. Майя скривилась «какая забота...». Она подошла к одеялу и перетасила его в самый центр комнаты. Легла на спину и попыталась расслабить руки и ноги, надо думать больше и лучше. Надо понять, как отсюда выбраться.

Человек придумал мышеловку, чтобы загнать несчастную мышь и лишить ее куса сыра... Она успела почувствовать его сытный запах и даже ощутила вкус, как сдохла. Человек создал капкан, чтобы поймать себе пропитание. Несчастное животное и не подозревает, что попадает, а когда осознает, уже поздно, и уже все равно. Выхода нет... Человек очень умный.

³ Рассказ «Страх», автор Клайв Баркер

В ситуации, когда ему нечего терять, мозг работает особенно широко и глубоко, не тратя мысли на пустые и ненужные отвлечения. Но беда Человечества в том, что в случае кризиса или глобальной катастрофы все успокаивают себя мыслями, что это «не про них» ... Что это «далеко». Что это «где-то рядом» ... Мало кому приходится в самом деле напрягаться на все сто процентов и начинать действовать трезво и без компромиссов.

Наличие компромиссов, это то, что сильно усложняет жизнь. Представьте, что у Вас их нет и все сразу наладится. Из любой ситуации есть всего один верный выход, компромиссы – тупик, самообман, зола, которая покрывает мозги и не дает им работать так, как они способны. Хватит тешить себя надеждами, что все возможно разрешить мирно и приятно для всех. Всегда есть победитель и всегда есть жертва, и единственный выбор, который у Вас в самом деле есть – это решить, кем будете Вы.

Несчастной доверчивой мышью, либо безжалостной ловушкой для другого... Несчастливого и доверчивого. Вы можете его любить, Вы можете верить в него, но придётся признать, что шансов у него нет. Потому что все шансы Вы забираете себе. Шансы нельзя разделить поровну, в том то и подвох...

Люди тратят годы жизни на выяснения отношений и поиски компромиссов, забывая о том, что мышеловка может захлопнуться в любую секунду и они содохнут, если замешкаются и не успеют вовремя принять решение. Жертва или победитель. Кем Вы хотите почувствовать себя в жалкий отрезок времени, что отведен Вам на жизнь?

Вы тщательно придираетесь к пакету молока или свежести хлеба в супермаркете, а тут не можете найти сил решить то, что определит Ваше будущее, теряясь в глубоком чувстве вины, и добровольно принимаете на себя роль жертвы, успокаивая себя тем, что доблестно пошли на компромисс...

Глава 6

– Я... Вы... – Марго мялась позади следователя, не зная, как к нему обратиться. Он обернулся с усмешкой.

– Портнов, я же сказал. Портнов. Я – Портнов. Портнов, понимаешь? Это сложно произнести вслух или сложно запомнить?

– Но... – девушка пыталась было возразить, что это неудобно и не комфортно, как мужчина подошел к ней вплотную и посмотрел прямо в глаза.

– Послушайте, я знаю Ваше имя только потому, что читал Ваше заявление, но мне совсем не важно и не интересно как к Вам обращаться. Это не поменяет сути моей работы, понимаете? И ни на что не повлияет. Ни на что! Не повлияет, ни на что!

Он сделал несколько шумных глотков кофе и Марго услышала, как глубоко в гортани заклокотала тягучая жидкость. Он ей не нравился. Эти страшные ногти, обкусанные пальцы и совершенно неопрятный вид... Но выбора не было, он единственный, кто согласился помочь и взялся за дело, не дожидаясь как пройдут положенные сорок восемь часов.

– Какие... Новости? – Марго решила не спорить и никак к нему не обращаться. В принципе он прав, какая разница...

Портнов тяжело вздохнул и обреченно помотал головой.

– Тут что-то не сходится...

Марго вздрогнула и по спине побежал холодок. Совсем не это она ожидала услышать.

– Планшет Майи, который Вы передали оперативнику, в нем состоялась переписка в вечер похищения, – Он спохватился и раскрыл блокнот на столе, перелистал страницы и указал на текст.

– Вот.

Марго вздрогнула.

– Я помню, что он написал... И потом удалился. Я ответила ему, потому что очень сильно разозлилась! Если бы я знала, что его как-то можно отследить, я бы...

Портнов попытался говорить мягко. Он не выносил нервных женщин.

– Послушай, – Марго отметила, что он переходил то на «Вы», то на «Ты» ... – Ты правильно сделала. Что ответила. Этого пользователя не отследили бы в любом случае, он использовал динамический IP, а это геморрой и потеря времени, – он поморщился и пояснил, – Единственное в чем мы уверены, это в провайдере, это уже зацепка, но такая ничтожная... Все равно, что искать спицу в стоге сена.

– Иглу... – пошептала Марго.

– Неважно! – закричал Портнов. – Важно то, что этот Писатель может быть и не причастен к похищению Майи... Он удивился, когда ты написала вопрос что он с ней сделал. Он поставил точку в своем сообщении – точку! А потом вторую точку. Понимаешь, точку и точку он поставил?

– И Вы не будете... – Марго старалась дышать глубже, но ей это едва удавалось, если Портнов бросит это дело, Майю им точно не найти...

– Нет, я буду, буду. Выходит, что кто-то обвел его вокруг пальца и похитил потенциальную жертву прямо перед носом. Надо понять кто и зачем. Оперативники сейчас допрашивают всех, кто был в клубе с Вами в ту ночь, так что вспомните все детали и расскажите их мне. Сначала... – он закашлялся и сделал еще несколько шумных глотков кофе.

Марго покачала головой, и почему следователь не мог быть приятнее. И так тошно от всего происходящего...

– Она... Она вызвал такси с мобильного, и...

– И что за машина за ней приехала, Вы не знаете, и мобильный у нее остался, это я уже слышал. Это. Слышал уже...

У Марго пересохло в горле, глаза слипались от усталости, и голова туго соображала.

– Я рассказала все, что помню, я постаралась рассказать все...

– Да, ты мне рассказала, но отдыхать будешь потом, у меня есть еще вопросы, залейся этим чертовым кофе и не позволяй себе спать!

Майя с готовностью закивала, она все равно не сможет уснуть, пока не получит хоть какую –нибудь весточку о Майе.

Портнов допил кофе до конца и поставил чашку заливаясь новой порцией эспрессо. Она насчитала девятую... Любой нормальный человек бы уже давно загнулся с сердцем, но не этот. Следователь был одержим делом Писателя и это самые лучшие новости на сегодняшний день. Он не успокоится, пока не найдет верную зацепку, а значит, шансы у Майи все еще есть.

– Ты что-то важное увидела в материалах дела Писателя? Есть мысли, почему Майя?

Его глаза внимательно изучали лицо Марго, она снова почувствовала себя так, словно он пытается прочесть ее подсознание и слепить из обрывков единое целое. Марго резко заморгала, чтобы не провалиться в гипнотическое состояние и утвердительно кивнула. Да, нашла...

– Так что же стоим! Кого ждем? – Закричал Портнов и бросился в кабинет. Марго растеряно забрала чашку и направилась за ним.

– Я изучала фотографии этой пожилой женщины... – Марго указала на доске на снимки, которые они обсуждали ранее, внимательно посмотрела надписи и вот эта вот... – Она ткнула пальцем на снимок, который изображал самое темя с татуировкой.

– И что?

– Видите тут изображен круг и внутри написано «*Malus*»?

Портнов подошел ближе.

– Это едва ли не единственный его рисунок, обычно он пишет. Первые две жертвы были с ним, так что я решил, что это какой-то отличительный знак, но на последних его уже не было... Так что, в нем ничего необычного я не нашел, – он обреченно вздохнул. Эта девочка только отбирает драгоценное время... – Слово «*Malus*» в переводе с латинского означает «зло», а темя – центр человека, во многих буддистских философиях считается, что энергия тонкой струйкой втекает и вытекает из тела как раз вот в этой точке... а круг – значит центр. Только и всего. Центр, понимаете?

Марго покраснела, ей было неудобно, но следователь ошибался и ей удалось найти ошибку. Она не спала всю ночь, изучая надписи и материалы дела этой женщины, как увидела то, что следователь разглядеть не смог.

– Слово «*Malum*» или «*Malus*» в переводе с латыни означает не только «зло», так еще называли корень зла – яблоко.

Портнов вытянул подбородок и прикусил нижнюю губу.

– И причем тут яблоко? Терпеть не могу эти яблоки! Дрянь какая-то...

– Грехопадение Человечества связано с яблоком, это самое настоящее зло, если вдуматься, но надпись «зло» внутри круга, если допустить, что он так изобразил ровное яблоко, мне на ум отчего-то пришла известная поговорка «Яблоко от яблони»... И я прочитала об этой женщине, все, что было в материалах дела. Как выяснилось, у нее был сын, который погиб много лет назад. То есть, если допустить, что...

Портнов помотал головой, совсем эта девчонка заигралась в детектива!

– Стой, стой, пока совсем не влезла в дебри. Все жертвы женщины, а ты мне сейчас хочешь сказать, что Писатель дает понять, что если сына наказать за что-то он не в силах, то наказал мать, потому что «яблоко от яблони»? И это у него такая подсказка? Он подсказывает?

Марго покраснела, но довольно выдохнула. Он совершенно правильно ее понял.

– Это полный бред! – раскраснелся Портнов, – Полный бред, дорогуша! Бред бредовый! Хотя... Хотя очевидное не всегда невероятное. Не всегда...

– Я... Я прошу Вас проверить, ради Майи. Просто у еще одной жертвы я нашла точно такое же тату и по странной случайности, у нее из родных был только брат, который также умер несколько лет назад... И он был одного возраста с сыном...

Портнов боролся с внутренним желанием вытолкнуть девушку за дверь и восхищением, а в этом уже что-то было... Он не привык тратить время зря, так что, залпом осушил чашку с уже остывшим кофе и поморщился.

– Но тогда...

Портнов снял с доски несколько снимков.

– Если поверить в твою теорию, то остальные фразы на теле этой старухи действительно все объясняют... «*Primus inter pares*» – обычно трактуется как «Первый среди равных», но... Он пишет «*И первому поровну*». Так... мне надо найти...

– Вот они, – Майя протянула следователю снимки другой жертвы. На них была изображена молодая женщина и на одном из снимков круг с надписью. На латыни, прямо посреди темени. Девушка съежилась, рыжие волосы были аккуратно выбриты в самом центре головы ровным кругом. Похожа на фарфоровую куклу из известного ужастика.

– Я передам опер группе, пусть найдут на них все, что есть и тогда мы найдем как их между собой увязать...

Портнов одобрительно покачал головой, свежий взгляд со стороны всегда необходим и в этой девушке он не ошибся. Аллы не хватало как воздуха... Раньше рядом всегда была Алла, а сейчас занята и без нее он как без рук.

– Мы найдем Майю. Обязательно найдем! – тихо сказал он и Марго не смогла удержать стон. Наконец он сказал что-то обнадеживающее... Голова загудела, и девушка поняла, что поспать просто необходимо, иначе она совсем останется без сил.

– Да, да, поспи на диване, – Портнов словно прочел ее мысли, – Я тебя разбуду через пару часов. Домой ехать лишь время терять. Нам надо постараться выудить как можно больше информации, и ты молодец, все пока верно. Верно...

Его глаза лихорадочно блестели, от чего он выглядел жутко, но Марго устало кивнула и направилась к старому диванчику. Ее уже не волновали пятна и остатки прилипшей еды на обивке. Хотелось приложить голову на подушку и заснуть. Он прав, ехать домой, только терять драгоценное время. Господи, Майя, пожалуйста, держись...

Последовательность... Панацея от страха, потому что отсутствие информации – всегда страх. Люди впадают в панику только в одном случае, когда им неизвестно ничего. И нет хоть чего-то, за что можно зацепиться, как за спасительную соломинку и выстроить вокруг целую крепость. Знаки, факты, аргументы, такие основательные и полные логики...

Но все, на чем строится та или иная история жизни рухнет как карточный домик, стоит основательно расшатать фундамент. Люди не любят бояться, потому что не умеют жить моментом. Им обязательно надо рассчитать все на несколько шагов вперед... Кто себя почувствует лучше – человек без гроша в кармане, или человек с жирным кредитом в том же кармане, не зная, что содохнет по нелепой случайности через пару часов? Само собой, последний.

Однако, его семье придется отдуваться за его последовательность и продолжать бояться, не зная, что делать со внезапно свалившимися долгами перед этим страшным монстром, подкармливаемым таким явлением как «государство» – банком... В отличие от первого, который ничего не дал, но ничего и не отнимет после своей смерти. Так что есть последовательность?

Временная пробка, фальшивая затычка. Не более и не менее... Все равно мы все сдохнем, и последовательные и непоследовательные... Умение не впасть в панику продлевает жизнь. Вопрос, как используется это выигранное время жизни у самой жизни? Вот такой чертов покер... Вот такой чертов покер.

Глава 7

– Маргарита Сергеевна Агафонова? – в комнату следователя заглянул молодой высокий мужчина. Он был в хорошо отглаженной форме и начищенных до блеска ботинках, даже редкие усики были щепетильно уложены над верхней пухлой губой. Марго не сдержала улыбки, какой-то он совсем ребенок на внешний вид...

Портнов оказался прав, пара часов сна пролетели как десять минут, но чувствовала она себя гораздо лучше. Правда, она старалась не думать над тем, где ей пришлось лежать... Что за неряха этот следователь, совсем не следит за вещами. Да что уж за вещами, за собой совсем не следит, нещадно обглодал собственные пальцы и забыл, когда последний раз брился!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.